

Цэнь Вэньцзян изумлённо замерла и, повернув голову к отцу, спросила:

— Отец, ты ведь презираешь Чу Фэнъяо? Всегда презирал его втайне, верно? Но ты молчал, откуда мне было знать! Раз он тебе не по душе, я сию же минуту прогоню его. А огромное семейное состояние могу и сама оберегать, идёт?

— Вовсе нет, — вздохнул Цэнь Цзинь. — К чему мне на старости лет всё это богатство? Разве не ради тебя и Умэй я его храню? Вы с сестрой с малых лет ни в чём не знали отказа. Мог ли я допустить, чтобы вы терпели обиды? Я лишь хочу, чтобы наше величие и достаток не угасали как можно дольше.

Цэнь Вэньцзян промолчала, а через мгновение тихо произнесла:

— Вечное богатство?... До сих пор нашему роду ничто не угрожало. Но он ведь мятежник! Его преступление — измена и бунт, он бельмо на глазу у нынешнего императора. И ты, отец, ставишь на него с такой слепой уверенностью? Не боишься оступиться? Судя по твоим словам, ты и вовсе подумываешь принять его в зятя-примаки? Со мной этот номер не пройдёт, у меня есть юный генерал Чу. Дело принимает слишком опасный оборот. Неужели ты готов сделать ставку на счастье собственных дочерей?

— Не тревожся, глупостей я не совершу, — успокоил её Цэнь Цзинь. — Завтра он прибудет сюда, и господин Жэнь тоже желает с ним побеседовать. Будет время — приходи, тебе не лишне послушать их разговор.

— Всякий сброд мне не интересен, так что я пасую, — отрезала Цэнь Вэньцзян. — Поздно уже. Тебе, отец, и дяде Жэню пора отдыхать.

С этими словами она откланялась и вышла. Цэнь Цзинь проводил дочь взглядом, после чего с улыбкой повернулся к Жэнь Гуаню:

— Какова чертовка! Пальца в рот не клади.

Жэнь Гуань согласно усмехнулся:

— Старшая уездная принцесса у вас — девица выдающаяся, ничего не скажешь.

На следующий день Ян Си, как и обещал, явился с визитом к Цэнь Цзиню в сопровождении Ян Е, Бэйчэнь Цина, Юань Оумина и Вэй Линьсяня. Помня о том, что старшая уездная принцесса терпеть не может трупного запаха, он за ночь спешно приготовил новые новогодние подношения. А уж придутся ли они ко двору в поместье князя Цэня, его сейчас заботило меньше всего.

Сады в поместье князя Цэня мало чем уступали императорскому саду. Западная цветочная

гостиная — просторный павильон с резными карнизами и расписными балками — утопала в зарослях сливы мэйхуа. Припорошенные недавним снегом, ветви усыпали пышные цветы. В подполе гостиной были проложены отопительные каналы, отчего внутри даже в лютые зимние холода дышалось весенней негой.

Столбы ломились от праздничных яств. Главный стол ложился прямо на широкий кан, остальные расположились ниже. Едва Ян Си переступил порог и увидел, что старый князь Цэнь уже дожидается гостей, он без лишних слов преклонил колени. Спутники дружно опустились следом. Трижды отвесив земной поклон, Ян Си почтительно произнёс:

— Ваш недостойный младший Ян Си бьёт челом великому князю Цэню. Твоё покровительство и милость я буду чтить до гробовой доски.

В прошлый раз Цэнь Цзинь отговорился недугом и не пожелал шевелиться, но теперь, глядя на очередное коленопреклонение гостя, счёл такое почтение чрезмерным. Он поспешно засеменил навстречу, силясь поднять принца:

— Ваше Высочество, вы — сын покойного государя! Зачем же всякий раз оказывать столь великую честь этому дряхлому старику? Это смущает меня до глубины души!

Ян Си, упредив его движение, бережно подхватил старика под локоть:

— Я пред тобою лишь младший, и долг велит мне выказать почтение. К тому же твоё великодушие столь велико, что и этих поклонов мало, дабы выразить мою признательность.

Говоря это, он осторожно увлёк Цэнь Цзиня обратно к кану и помог устроиться поудобнее на самом краю.

— Нынче зима выдалась сырой и студёной, — вкрадчиво продолжал Ян Си. — Как твоё здоровье, князь? Морозы не тревожат старые раны?

В его мягком голосе и предупредительных жестах сквозило такое сыновнее почтение, какому позавидовали бы родные дети старого князя.

Старик закивал:

— Намного лучше, намного лучше. — Он окинул взглядом свиту принца. — Славно, славно. Вижу, тебя окружают верные и способные люди. Настоящие таланты!

— Ты слишком щедр на похвалу, — вежливо отозвался Ян Си. — Генерал Юань держит войско в железной узде, чем несказанно меня радует. Юньци и Вэй Линьсянь подле меня с самых малых лет, оба преданы и надёжны. А вот младший мой брат ещё слишком юн и безрассуден. Это ведь он устроил давеча переполох в Сячжоу. Придётся мне взяться за его воспитание со всей

строгостью.

Ян Е тут же подхватил:

— По глупости и неведению я натворил дел, великий князь. Сегодня я прибыл лишь с одной целью — просить твоего прощения.

С этими словами он вновь опустился на колени и припал лбом к полу.

Цэнь Цзинь не успел раскрыть рта, как со стороны задней двери гостиной донёсся весёлый смех:

— Ну и ну! Из-за ваших бесконечных поклонов остынет превосходный праздничный обед.

У порога стоял не кто иной, как Жэнь Гуань. Ян Си поспешно поднялся и склонился в приветствии:

— Господин Жэнь! Сколько лет, сколько зим. Всё ли у вас благополучно?

Жэнь Гуань ответил на поклон и лукаво прищурился:

— У меня-то всё отлично. А вот прослышав, что у твоего высочества дела идут из рук вон плохо, я поспешил сюда — позлорадствовать малу-малу.

Ян Си слегка смутился и покраснел:

— Ты всё шутишь, господин.

— Задержался на пару минут, уж простите старика, — добродушно проворчал Жэнь Гуань. — А всему виной девица Умэй, вцепилась мёртвой хваткой. Она ведь в последнее время у меня искусству игры в вейци обучается, считай, ученица моя. Узнала, что сегодня к нам пожалуют «Звезда Семи Убийств» и «Алчный Волк», да и загорелась желанием поглазеть на диковинку. Но отец её упёрся: негоже, мол, благородной барышне на людях показываться. Пришлось мне битый час унимать её капризы, едва вырвался!

Цэнь Цзинь шутливо метнул в его сторону недовольный взгляд:

— Зачем ты вообще потакаешь её прихотям?

После чего обратился к гостям:

— Присаживайтесь, прошу вас, без лишней скромности. Господин Жэнь, не соизволишь ли занять место подле меня?

Прибывшие расселись за нижним столом. Однако Жэнь Гуань устроился прямо напротив Ян Си и с улыбкой заметил:

— Старику сегодня охота побыть среди молодёжи, растряссти кости. Князь Чжао, неужто ты и впрямь вышвырнул принца-консорта Сицзя, этого Цзинь Яжэня, за пределы Гуаньчжуна?

— Верно, — подтвердил Ян Си. — Однако моей заслуги тут мало. Всё благодаря ратной доблести генерала Юаня и воинскому искусству Юньци.

О том, какими методами — подсылая Цзинь Яжэню обольстительных девиц — они добились цели, приличное общество извещать не следовало. Так что Ян Си предпочёл уподобиться великому Конфуцию и попросту умолчать о нелिцеприятных деталях.

— Твоё высочество излишне скромно, — понимающе усмехнулся Жэнь Гуань.

После обмена любезностями Ян Си и его соратники принялись по очереди подносить чарки старому князю. Тот из-за хвори пил неохотно, зато Жэнь Гуань оказался знатным любителем хмельного. Гости тут же переключили внимание на него. Старик осушал кубок за кубком, не моргая, и ни в одном глазу у него не было хмеля. В самый разгар пиршества он вдруг как бы невзначай спросил:

— И каковы же дальнейшие планы твоего высочества?

Ян Си замялся. Под его началом осталась лишь горстка побитых жизнью воинов, так что строить грандиозные замыслы не имелось никакой возможности. Он вымученно улыбнулся:

— Честно признаться, планов у меня пока нет. Приходится плыть по течению и решать проблемы по мере их поступления.

В этот момент Жэнь Гуань заговорщически подмигнул ему и постучал двумя пальцами по столу. Ян Си присмотрелся: на лакированном дереве разлитым вином были выведены три иероглифа. И когда только этот хитрый старик успел их начертать?

Разгадав намёк, Ян Си ненадолго задумался и круто переменял тему:

— Кстати, господин Жэнь, ты упомянул Звезду Семи Убийств и Звезду Алчного Волка. Что это за знамения? Признаться, не только младшей уездной принцессе любопытно — я и сам сгораю от нетерпения узнать правду.

— Коль скоро чужих ушей здесь нет, буду говорить начистоту, — посерьёзnel Жэнь Гуань. — Недавно я поведал князю Цэню, что Звезда Семи Убийств, Звезда Алчного Волка и Звезда Разрушителя Армии — это три роковые звезды в небесном предначертании Цзывэй, вместе именуемые созвездием Шаполан. Каждому светилу соответствует свой человек. Когда они сходятся вместе — Поднебесная неизбежно обретает нового владыку. Князь Чжао, задумывался ли ты когда-нибудь, почему прежний наследный принц, а ныне правящий император, всю жизнь спит и видит, как бы извести тебя со света?

Ян Си горько усмехнулся:

— Кое-какие догадки у меня имеются. Не твоё ли пророчество, господин Жэнь, виной всему? Стоило тебе обозвать меня «опорой государства», которая «раскроет свои таланты в зрелые годы», как моя жизнь покатилаcь под откос. И теперь я увяз в такой трясине, что спасти меня можешь только ты сам. Подай же мне руку помощи!

"Ну и ловкач! — хмыкнул про себя Жэнь Гуань. — Сам цепляется за любую соломинку. Я перед старым князем за него чуть ли не все зубы стёр, расхваливая на все лады, а он ещё умудряется надо мной подшучивать"

Старик небрежным жестом стёр винные разводы с полированной столешницы и добродушно рассмеялся:

— Хорошо-хорошо, пусть я буду кругом виноват. На самом деле, борись ты в одиночку, твоя судьба ограничилась бы высшим чиновничьим рангом. Ты стал бы великим вельможей, истинной опорой трона, и моё предсказание сбылось бы с предельной точностью. Однако судьбе было угодно свести тебя со Звездой Разрушителя Армии — генералом Бэйчэнем, и Звездой Алчного Волка — маркизом Хуайнанем. Это в корне изменило расклад сил. Мой ученик Цзин Хуайюй последние два года неотлучно служит императору. Полагаю, он разгадал, что ваши судьбы сошлись под грозным небесным созвездием, и тут же доложил государю.

Ян Си безмолвствовал, погружившись в раздумья, а вот Ян Е не сдержал гнева:

— Точно! Всё сходится! Едва этот паршивец объявился во дворце, как тут же за городскими воротами встретил Юньци и уставился на него, вытаращив глаза. И сразу после этого император приказал бросить меня в застенки Верховного суда, где меня всячески унижали! А за Юньци пустили по пятам убийц из лагеря Хэнлу! До того дня мы как-то сводили концы с концами. Оказывается, у нашей беды был конкретный виновник. И надо же — им оказался твой любимый ученик, господин Жэнь!

— Сяо Лан, не смей дерзить! — прикрикнул на него Ян Си.

Ян Е мгновенно прикусил язык и, опустив взгляд, виновато пробормотал:

— Прости мою несдержанность, господин.

Жэнь Гуань снисходительно посмотрел на юношу и вновь тепло улыбнулся:

— Молодости свойственна горячность. Нынешний владыка Поднебесной ни за что не допустит, чтобы созвездие Шаполан лишило его престола. Он предвидел угрозу и нарочно вынудил вас поднять мятеж, дабы прихлопнуть одним ударом. К тому же он свято верит, что у него под рукой есть несокрушимое оружие против вас.

Заинтригованный Ян Е подался вперёд:

— Какое ещё оружие? Для чего оно нужно?

Остальные гости тоже замерли в ожидании, но Жэнь Гуань упрямо хранил молчание и неторопливо попивал чай. Даже Цэнь Цзинь потерял терпение и прикрикнул на друга:

— Хватит напускать туману, старый ты хрыч! Выкладывай уже!

— Слушаюсь и повинуюсь, мой князь, — усмехнулся старик. — Оружие это, по правде говоря, весьма своеобразное. В искусстве прорицания Шаполан и Одинокая звезда Небесного Демона считаются предвестниками неминуемой гибели. Разрушить силу Шаполан способна лишь эта проклятая звезда. И при дворе действительно есть человек с такой судьбой — левый заместитель судьи Верховного суда Лин Шу.

Внезапно раздался звонкий стук: Ян Е выронил кубок. Посудина покатилась по лакированному столу, расплёскивая вино. Он поспешно прижал её ладонью и виновато улыбнулся:

— Заслушался, руки задрожали... Простите мою неловкость. Господин Жэнь, продолжай, прошу тебя. Откуда тебе известно о судьбе Лин Шу? Вы встречались?

Жэнь Гуань скользнул по нему хитрым, слегка насмешливым взглядом:

— Разумеется, виделись. Более того, я когда-то предостерегал генерала Бэйчэня на этот счёт. Тогда вышло забавное совпадение: князь Чжао умолял меня обучить Бэйчэня технике владения саблём, а наследный принц просил взять в ученики Лин Шу и обучить его фехтованию на мечах. Но я ведь всего лишь старый бродяга, вечно скитающийся по лесам, откуда мне знать ратное дело? Пришлось отдать им два древних трактата, которые я давным-давно выманил у одного отшельника. Думал про себя: «Если эти глупцы во время тренировок повредят свой рассудок и лишатся разума — сами виноваты, нечего было браться без должного усердия». Так вот, когда оба юноши пришли благодарить меня за книги, они столкнулись нос к носу. По своей старой привычке я расспросил их о датах рождения и составил гороскопы. Генерал Бэйчэнь, ты ведь помнишь ту встречу?

Бэйчэнь Цин кивнул и тихо произнёс:

— Смутно, но помню. Наследный принц привёл его с собой, и мне пришлось укрыться за ширмой. Когда они ушли, я остался, надеясь выведать у господина ещё пару секретов. Тогда учитель указал на удаляющийся силуэт Лин Шу и сказал: «Гляди в оба, малец. Этот парень рождён под Одиноким звездой Небесного Демона. Держись от него как можно дальше». В ту пору я не придавал значения его словам, да и пути наши больше не пересекались, так что беречься не пришлось.

Он искоса взглянул на побледневшего Ян Е.

"Сколько раз я твердил тебе: держись от него подальше, не смей к нему приближаться! А ты и ухом не вёл. Я сам сомневался, считая слова учителя полузабытой легендой, и не хотел попусту сеять смуту. Теперь-то ты убедился?"

Ян Е молчал, хотя краска сошла с его лица. Он весь обратился в слух, боясь упустить хоть слово.

Жэнь Гуань продолжил:

— В те годы Лин Шу был всего лишь тщедушным подростком-телохранителем при наследнике. Но за ним уже тянулся жуткий след: поговаривали, что он сгубил всех своих близких. Люди, рождённые под столь зловещим предзнаменованием, встречаются крайне редко. Меня это заинтриговало, и позже я умышленно наведалься во дворец к наследному принцу, дабы разузнать о происхождении мальчика. И вот что открылось: его отец когда-то занимал пост губернатора Янчжоу. В день рождения сына он как раз ехал к месту службы, но по дороге повозка сорвалась в ущелье, и он погиб на месте. Когда мальчику исполнилось три года, его мать угасла от зыбучей лихорадки. Сироту приютил дядя по отцовской линии. Не прошло и двух лет, как этот родственник разгневал высокое начальство и был сослан на каторгу в далёкие рубежи. Из той ссылки живым не вернулся никто. Перед отправкой дядя, желая сберечь единственного наследника своего покойного брата, через десятки руки переправил мальчика во вторую дядину семью. Но не успел ребёнок переступить порог нового дома, как туда ворвались разбойники и вырезали всех домочадцев до единого. Мальчик уцелел лишь чудом — задержался в пути. Сопровождающим ничего не оставалось, кроме как везти несчастного к дальнему родственнику по материнской линии, мелкому столичному чиновнику.

Едва Лин Шу исполнилось семь, как его благодетель оказался замешан в заговоре против престола. Всю семью приговорили к плахе. Говорят, имя мальчика тоже значилось в расстрельных списках. Лишь благодаря милости наследного принца, заметившего, что ребёнок носит иную фамилию, палачи обошли его стороной — принц самолично вычеркнул его имя из указа. Как вспоминал потом сам государь, сирота сидел на ступенях разорённой усадьбы, потерянный и одинокий. Принцу стало жаль беднягу, и он забрал его во дворец. Разглядев в нём недюжинные способности и помня о его благородном происхождении, он поручил дворцовой страже обучить мальчика ратному делу. Однако слухи о проклятии сироты быстро разлетелись среди гвардейцев. Никто не осмеливался приближаться к нему. До двенадцати лет он тренировался в полном одиночестве, без толкового наставника, и не достиг никаких успехов. Вот тогда-то наследник и привёл его ко мне.

<http://bllate.org/book/19546/1998822>